

Шендерецка Антонина Павловна

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Тихоокеанского государственного
медицинского университета

Ерохин Алексей Константинович

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Тихоокеанского государственного
медицинского университета

**ПРОБЛЕМА ВНЕБРАЧНЫХ
ДЕТЕЙ КАК АСПЕКТ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ**

Аннотация:

В статье анализируются тенденции внебрачной рождаемости детей на примере возрастной группы женщин в возрасте от 30 до 40 лет, входящих в социальную группу интеллигенции. Статья строится на вторичном анализе данных ЗАГС Приморского края. Были использованы методы глубинного интервью, которые не выражают генеральную совокупность, но зато позволяют понять глубину феномена рождения внебрачных детей. Выявлены три группы женщин с разными мотивами к рождению детей вне брака. Их жизненные стратегии выявляют стремление к самостоятельности и внебрачному осознанному материнству. Материалы исследования показывают все укрепляющийся в современной социально-демографической ситуации статус внебрачного материнства, который обусловлен в разных социальных группах разными обстоятельствами.

Ключевые слова:

демография, демографическое поведение, внебрачные дети, жизненные стратегии одиноких матерей.

Shenderetska Antonina Pavlovna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Humanities Department,
Pacific State Medical University

Erokhin Aleksey Konstantinovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Humanities Department,
Pacific State Medical University

**THE PROBLEM OF CHILDREN OF
UNMARRIED PARENTS AS AN ASPECT
OF THE DEMOGRAPHIC ANALYSIS OF
MODERN FAMILIES**

Summary:

The article analyses the trends in the birth rate for unmarried women aged 30–40 years, belonging to the social group of intellectuals. The article is based on the secondary analysis of data of the Civil Registry Office of Primorsky Krai. The authors used the methods of in-depth interview, that does not reflect the general features, but allows to understand thoroughly the phenomenon of illegitimate children. The three groups of women with different motives for having children out of wedlock are distinguished. Their life strategies identify the desire for independence and extramarital conscious parenting. The research data show that in the current socio-demographic situation there is a strengthening status of unmarried mothers, which is caused by different circumstances in various social groups.

Keywords:

demography, demographic behaviour, children of unmarried parents, life strategies of single mothers.

В демографическом развитии современной России наметились серьезные качественные изменения, которые дают основания одним исследователям говорить об особом пути демографического развития России, другим – определять его как путь «вестернизации», то есть приобщения России к демографическим нормам и ценностям развитых стран Европы и США. Представители «вестернизации» считают, что прежде всего изменилась модель брачного и репродуктивного поведения. Действовавшая в России в предшествовавшие десятилетия демографическая модель уже неспособна вписаться в ту общественную модель, которая формируется под воздействием социально-экономических, политических и духовно-нравственных изменений [1]. Уже сегодня в России зафиксированы устойчиво действующие признаки смены тенденций в брачности и рождаемости. Среди них: раннее начало сексуальной жизни; рост числа свободных внебрачных союзов, длительных добрачных связей, так называемых «пробных браков»; снижение числа браков, причиной которых ранее были добрачные беременности; увеличение среднего возраста вступления в первый брак; увеличение среднего возраста матери при рождении первого ребенка; увеличение интервала между вступлением в брак и рождением ребенка и между рождениями первого и второго ребенка; распространение в России рождения детей с искусственной регуляцией овуляции и оплодотворения, что еще в недалеком прошлом считалось несвойственным для РФ; быстрый рост доли детей, родившихся вне брака, при увеличении возраста матери, родившей ребенка вне брака.

Последняя из названных компонент демографического поведения наиболее адекватно, по нашему мнению, отражает изменения функции брака и брачной морали в современном обществе. Но эти изменения нельзя трактовать упрощенно как крах абсолютных внеисторических общечеловеческих ценностей. Скорее всего, они являют собой диалектическое отрицание социально-демографических стереотипов и ценностей традиционного общества, которые превалировали над свободным принятием решений. Это особенно касается рождения ребенка вне брака, то есть того, что совсем недавно считалось социально-аномальным и было предосудительным с точки зрения морали [2]. В середине 90-х гг. XX в. доля родившихся вне брака детей в общем числе родившихся составила: в Швеции – 53,0 %, в Дании – 46,5, во Франции – 37,2, в Великобритании – 33,6 %. Россия в этом процессе идет вслед за Австрией, Венгрией, Канадой, США, где эти показатели составляют от 20,0 до 30,0 %. По данным официальной статистики, в 1996 г. в России этот показатель составил 23,0 %, а к концу 2002 г. – 27,0 % [3].

В настоящее время Россия превысила уровень собственных показателей внебрачных рождений первых послевоенных лет, когда причины этого социально-демографического явления носили объективный характер. Демографические тенденции таковы, что семьи одиноких матерей будут формироваться и в дальнейшем. Об этом говорят не только данные официальной статистики, но и результаты конкретных социально-демографических исследований, проводимых социологами и демографами в разных регионах России.

В статье автор использовал материалы ЗАГС администрации Приморского края и Приморского краевого управления статистики. Однако в процессе анализа этих данных выяснилось, что в них фиксируется только доля внебрачных детей, относительно которых устанавливается отцовство. Точной же цифрой доли внебрачных детей, относительно которых отцовство не устанавливается, государственные статистические учреждения не располагают, хотя ясно, что эта цифра существенно скорректировала бы общий показатель внебрачных детей в сторону увеличения (табл. 1).

Таблица 1 – Доля внебрачных рождений в общем числе рождений в Приморском крае и г. Владивостоке в 2010–2014 гг., %

Годы	Приморский край	г. Владивосток
2010	27,1	27,3
2011	25,7	24,3
2012	26,2	24,9
2013	25,5	23,5
2014	24,9	23,7

Таким образом, официальные статистические данные по Приморскому краю и г. Владивостоку подтверждают тенденцию к росту внебрачных рождений и, естественно, предполагают выявление конкретных механизмов, причин и последствий формирования современных тенденций, объяснение которых явно выходит за пределы выявления только объективных причин, вызвавших эти тенденции. С этой целью в 2013 и 2014 гг. было проведено конкретное социально-демографическое исследование, объектом которого выступили матери внебрачных детей, относящиеся к социальной группе «интеллигенция», а внутри нее – «учителя средних школ, колледжей, преподаватели техникумов и вузов г. Владивостока».

Список опрашиваемых представляет не генеральную совокупность, а изучаемый феномен. Респонденты отбирались так, чтобы наиболее полно отразить само явление, вытекающее из образа жизни женщины, решившей родить ребенка вне официального замужества, а также выявить смысл рождения ею ребенка вне брака. Опрос проводился анонимно по стандартизированной анкете (40 вопросов, в том числе 8 открытых). К тому же, по предварительной договоренности, у некоторых респондентов, наиболее интересных с точки зрения жизненных коллизий, были взяты углубленные интервью, позволившие более содержательно интерпретировать материалы, собранные в процессе анкетирования.

По стандартизированной анкете было опрошено всего 29 женщин. Из них дополнительно проинтервьюировано 10. Все опрошенные – однодетные матери, не устанавливавшие отцовство ребенка. 80,0 % из них живут самостоятельно, 20,0 % – вместе с родителями или родственниками.

Выбор для исследования данной социальной группы был неслучаен. С одной стороны, демографическое, особенно репродуктивное поведение в этой социальной группе всегда отличалось «своеобразием». Об этом говорят данные исторической демографии, результаты конкретных социально-демографических исследований, проведенных в разных регионах бывшего СССР и современной России. С другой стороны, выбор Приморского края для проведения исследования вполне оправдан, так как общероссийские тенденции в данном аспекте исследования проявляются здесь со всей очевидностью и даже с определенным превышением. Так, если по данным переписи 2002 г.

доля сожительства среди населения России составляла 9,7 %, а в 2010 г. – 13 %, то по Дальневосточному региону этот показатель составил 10,1 %, а доля внебрачных среди всех рождений в 2010 г. составила, в том числе по Приморскому краю, 27,1 %, по г. Владивостоку – 27,3 %.

Опрос показал, что для одной группы женщин, составивших большую часть опрошенных, невступление в брак, рождение ребенка от неофициального мужа не является результатом демонстрации женской независимости. Все они отмечали, что были вполне счастливы в партнерстве с отцом будущего ребенка. Причем многие из них были настолько удовлетворены создавшейся почти семейной ситуацией, что уверовали в то, что партнерство может перерасти в зарегистрированный брак. Кстати, на вопрос Всероссийской переписи населения года о своем семейном положении 94,2 % опрошенных женщин ответили «состою в браке». По разным причинам их надеждам не суждено было сбыться. И, к сожалению, основной причиной этому стало рождение ребенка.

При опросе выявилась другая группа – женщины, которые после рождения ребенка продолжают оставаться в незарегистрированном браке с отцом ребенка. Они, по их ответам, вполне удовлетворены такими отношениями и в экономическом, и в психологическом, и в интимно-сексуальном плане.

В нашем исследовании было три женщины, оставшиеся без своих партнеров вследствие их гибели: 39- и 37-летние учительницы, имеющие соответственно 12- и 11-летних сыновей, отцы которых выполняли воинский долг.

Имеющиеся у нас материалы дают возможность определить не только типичные группы женщин, состоящих в незарегистрированных брачных союзах, но и некоторые типичные ситуации, которые обосновывают целесообразность рождения ребенка вне брака. В основе первой жизненной ситуации лежит факт отказа мужчины-партнера от ожидаемого или уже родившегося ребенка. Отрицательное восприятие мужчиной известия об ожидаемом рождении ребенка оказалось совершенно неожиданным практически для всех женщин этой группы, так как примерно в 60,0 % случаев речь идет о довольно длительном сожительстве (5–7 лет), возраст женщин (прежде всего женщин – преподавательниц вузов) – 29–40 лет, беременность у них и первая, и желанная. Более того, по их суждению, они вместе с партнером мечтали о ребенке и даже планировали совместную жизнь, определяя роль ребенка в реализации своих жизненных планов. Отказ сожителя от ожидаемого или уже родившегося ребенка всеми женщинами этой группы однозначно был воспринят как «предательство», как отказ не только от ребенка, но и от них самих. И все же, несмотря на отрицательное восприятие мужчинами известия о ребенке, создание для женщины вследствие его рождения новых, негативных, порой драматических ситуаций в сфере отношений с родителями, родственниками, формированием не всегда благоприятного общественного мнения, был произведен выбор в пользу материнства.

Сам этот выбор свидетельствует о высокой ценности детей и семьи в представлениях женщин этой группы. Потребность в детях у них не была «перекрыта» ни материальными, ни духовными потребностями, ни потребностью такого высокого порядка, как самоутверждение и самовыражение себя как личности, реализация которой определила их высокий статус в обществе. Так, 17,0 % из них являются директорами школ и институтов, заведующими кафедрами, 41,1 % – кандидаты наук, доценты и профессора.

Многие из респонденток высказали мнение, что с появлением ребенка не просто изменился их образ жизни, но появился смысл существования. И это действительно так, ведь потребность в детях проявляется прежде всего в том, что «без наличия детей индивид испытывает затруднения и как личность» (Ф.М. Достоевский). Многие женщины отметили, что с появлением ребенка в них раскрылись почти угасшие черты женственности, жертвенности и т. п.

Так или иначе, но у определенной части женщин-матерей этой группы «наладилась» и отношения с родственниками. Это касается прежде всего женщин тех национальностей, у которых традиционно высока ценность семьи и детей и обострены нравственные принципы, на которых строится семья.

Таким образом, драматизм ситуации, которая привела к распаду сожительства, во-первых, связан, скорее всего, с неоправдавшимися надеждами женщин этой группы на благополучный исход партнерства и зарегистрированный брак, жизнь в полной семье, в которой есть желанный для обоих партнеров ребенок. Во-вторых, распад сожительства вызван разочарованием в любимом человеке, которое женщины перенесли далее на всех возможных в будущем потенциальных партнеров или мужей, а также разочарованием в любви как в самом высоком человеческом чувстве и истинной, по их мнению, основе семьи. Об этом говорили все женщины этой группы. Все они остаются одиночками.

Не менее интересна с точки зрения репродуктивной установки и жизненных ситуаций, в которых она формировалась, группа женщин, родивших «ребенка для себя». Эта группа в нашем исследовании составляет 29,3 % от общего числа опрошенных женщин. Их возраст при рождении

ребенка составлял 30–35 лет. В сравнении с демографическим поведением вышеописанных групп, в третьей группе оказалось больше женщин, которые на момент проведения нами исследования имели постоянного партнера. Демографическая установка «ребенок для себя» изначально формировалась у женщин данной группы вне надежды на зарегистрированный брак, то есть женщина сознательно шла на то, что, став матерью, она никогда не будет жить единой семьей с мужчиной, являющимся отцом ее ребенка. В жизни этих женщин мужчина исполняет роль «любовника». Одни из этих мужчин были уже женаты, имели зарегистрированную семью и детей в этой семье. Другие во время встречи были холостяками. Некоторые из них таковыми и остаются. Это их жизненная установка. В нашем исследовании их двое, оба – преподаватели вузов.

В то же время и матери внебрачных детей этой группы, как нам кажется, имеют статус «любовниц». По всем жизненным параметрам они и априори, и апостериори были готовы к последующему за рождением ребенка супружескому одиночеству. Моральная мотивация своего положения обуславливается ими как сознательный отказ от возможности «разрушить» семью своего любимого человека. В этой группе есть в определенном смысле ортодоксы, то есть такие женщины-матери, которые с самого начала сожительства не относились к партнеру иначе как к любовнику. У них и не было совместной жизни. Их встречи всегда имели и имеют смысл любовных свиданий. Тем не менее, как показывают ответы на перекрестные вопросы, женщины, родившие «ребенка для себя», имеют и хранят ожидания создать полную семью, проявить себя и как мать, и как жена.

Но эти ожидания, как нам показалось, снижаются с повышением возраста, по мере чего теряется надежда на создание счастливой полноценной семьи. К этой группе женщин можно отнести и тех, кто пережил, как они сами оценивают, трагедию неудачной первой любви, после которой одни из них на длительное время, а другие на всю жизнь потеряли веру в возможность создания стабильной семьи и желание иметь официально зарегистрированного мужа. Скорее всего, это боязнь повтора жизненной драмы, особенно если учесть, что респондентками были женщины высокого социального статуса и высокой духовной культуры. Многие из женщин этой группы уже не молоды, фактически независимы в материальном отношении от родителей, поэтому решение родить «ребенка для себя» не вызывало конфликтов с родителями из-за его внебрачного рождения. Это было одним из благоприятных условий для рождения ребенка. В его рождении практически нет драматичности ни для женщины, ни для ее родственников, как нет и резко отрицательной оценки партнера как «предателя» матери и ребенка. Эти женщины рациональны в своем стремлении удовлетворить свою потребность в детях, в материнстве. Супружество у них – естественное любовное (в высоком смысле этого слова) партнерство. По крайней мере, оценивая ответы и обоснования их решения о рождении ребенка, это выглядит так. Некоторые из женщин довольно спокойно (как выразилась одна из них, «запланированно») в конкретных ситуациях разрывают отношения с отцами их детей, прекращают интимные отношения, не считают себя «брошенными», а, наоборот, вполне счастливы в жизни и в материнстве.

Итак, материалы исследования показывают все укрепляющийся в современной социально-демографической ситуации статус внебрачного материнства. Неоднозначность этого явления несомненна с точки зрения и его причин, и его социальных последствий, в том числе экономических, собственно демографических и нравственных. Но несомненно и то, что в разных социальных группах современного российского общества они обусловлены и действуют по-разному, что должно быть учтено при дальнейшем исследовании этого противоречивого социального явления.

Ссылки:

1. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–100.
2. Богданова Л.П. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Там же. С. 100–104.
3. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2011. № 491–492. 19–31 дек. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php> (дата обращения: 30.04.2016).